

Однако именно в это время перед Цао Сянем колебалась огромная духовная энергия и из воздуха появилась причудливая линия, эти линии мерцали разными цветами света и переплетались в пустоту, очерчивая различные красочные узоры, загадочные и сложные, полные святости!

Потом из линий вспыхнул ослепительный свет, и более десяти человек появились так же внезапно.

"Старший, это действительно ты, младший Цао Юнь, познакомься со старшим."

Как только Цао Юнь увидел старого неряшливого дао, он выпустил горькую улыбку и поспешил поприветствовать.

И патриарх секты Тяньган Сюй Рупэн, и великий старейшина секты десятитысячников Хуан Чэн встали в знак уважения.

Только то, что Хуан Чэн был довольно недоволен и дал холодный храп.

Подняв веки старого дао, он взглянул на него и с улыбкой сказал: "Похоже, что у Секты меча "Десять тысяч" есть проблемы со старым даоном".

Сердце Хуан Чэна внезапно перепрыгнуло, и его лицо изменилось, когда он говорил: "Старший, младший просто имеет некоторые вещи, которые он хочет спросить вас .....".

"Избавь меня, мое время драгоценно, это не то, что может быть потрачено впустую любой кошкой или собакой."

Этот старый неряшливый даун улыбался, совсем не так, как будто он кого-то ругал.

Лицо Цао Юня было спокойным, как будто он уже более чем знал о темпераменте Грязного Старого Дао, и более того, он на самом деле не слишком любил Хуан Чэна, Великого Старшего из Десятитысячной мечной секты.

Просто, когда Хуан Чэн услышал это, его лицо показало прикосновение раздражения, когда он холодно храпел и щелкал рукавами, чтобы сесть.

Улыбчивый старый даун улыбнулся, открыв рот, полный старых желтых зубов, однако только его рука двигалась, не показывая никаких следов.

"Старший, наши десять сект изначально все в одном дыхании, вместе охраняют этот Южный Домен, даже если есть какие-то конфликты, мы все равно можем сесть и поговорить наедине, тебе так не кажется?"

Тело Цао Юня раскачивалось и, намеренно или непреднамеренно, он блокировался перед Хуан Ченгом.

На его лице была улыбка, и кроме того, что Сюй Рупенг из клана Тяньган, который вдумчиво смотрел сцену, все остальные думали, что Цао Сянь просто демонстрировал свое почтение.

Плохой старый даун беспомощно махнул рукой и сказал: "Да будет так, ради твоего же блага, это дело будет отпущено".

Сердце Цао Юня было слегка облегчено, почему-то он всегда чувствовал, что даже при полном отсутствии ауры на этом грязном старом дао, даже при его нынешнем уровне выращивания, у него было чрезвычайно опасное чувство.

Руйи нежно улыбнулся и поприветствовал: "Приветствую, государь Цао".

"Руйи ах, вы так выросли, хахаха, не виделись десять лет, да?"

Цао Юн улыбнулась доброжелательно и сказала нежно.

Руйи мягким голосом сказал: "Ровно десять лет".

Цао Юнь погладил бороду и сказал: "Ты не знаешь, как прийти в наш клан Руйи, чтобы повеселиться, моя семья Цао Сиань очень скучает по тебе".

Цао Сянь, это был старший старший брат Руйской секты и единственный сын патриарха Руйской секты Цао Юня.

В то же время именно он был известен как первый гений всего Южного региона.

Ходили слухи, что Цао Сянь уже в раннем десятилетнем возрасте осознала царство намерений, а его возделывание прогрессировало еще быстрее.

Независимо от того, как на это смотреть, имя Цао Сянь, первого гения Южного региона, было вполне заслуженным.

Конечно, если бы Йе Бай не появился.

"Почему твоя семья Цао Сянь скандирует о нашем Руйи? Хватит к ней приставать, она уже замужем".

Старый грязный даун сказал, что раздул бороду и засиял.

Цао Юнь был слегка ошеломлен и засмеялся: "Старший действительно шутит, если бы Руйи уже был обещан кому-то другому, я не думаю, что об этом вообще не может быть и речи".

Надо знать, что Руйи был прибитым к следующему поколению Патриархом Божественной Колокольничной Святыни и через несколько лет определенно стал бы одним из главных толстосумов Южного региона, если бы такой человек действительно собирался жениться на ком-то, то это было бы большое событие для всего Южного региона.

Старый неряшливый дао улыбнулся самодовольно и сказал в старой доброй доброй манере: "В любом случае, тебе не нужно беспокоиться об этом, муж нашего Руйи, это определённно будет более превосходно, чем тот твой мальчик!"

Руйи также мурлыкает губами, когда она думает о Ye Bai, кроме того, с точки зрения таланта в одиночку, она действительно должна была быть убеждена.

Цао Юнь тоже не разозлился, вместо этого его заинтриговало любопытство и подозрительно спросили: "Раз уж это так, мне еще любопытнее, может ли старший раскрыть что-нибудь?".

"Нет-нет, было бы бессмысленно говорить это сейчас, в любом случае, вы узнаете это после того, как закончится Большой конкурс южного региона".

Плохой старый дао сузил глаза и был полон улыбок, как будто он придумал что-то, что сделало его очень счастливым.

Цао Юнь на мгновение задумался, прежде чем улыбнуться: "Это хорошо, старший, пожалуйста, займите свое место, я буду ждать момента, когда вы объявите об этом, и, честно говоря, мне также любопытно, какой добродетельный талант действительно смог войти в глаза старшего, с природными талантами, которые еще более сильны, чем моя семья Цао Сянь".

"Ваша семья Цао Сиань очень хороша, но, к сожалению, когда он встретит этого человека, он, скорее всего, не сможет соревноваться".

Более того, я тоже его хозяин!

В сердце старого наглого дауна была красота, и вместе с несколькими учениками из Божественной колокольной секты он просто шел по направлению к местности, принадлежащей Божественной колокольной секте.

Цао Юнь подавил сомнения в своем сердце и посмотрел на небо, после чего на его лице вновь появилась улыбка.

Дороги света меча, пробивающего сквозь космос, проносятся со скоростью.

По сравнению с фонарями мечей Десятитысячной мечной секты эти фонари не были быстрыми, и даже те обычные люди, которые находились под высокой платформой, могли ясно видеть отдельные культиваторы, стоящие над летающими мечами.

Это был один алхимик, одетый в наряд Дэн Холла.

На лице Цао Юня появилась тёплая улыбка, и, что удивительно, он также отнесся ко всей Руйской секте с высочайшей вежливостью, как и к старому неряшливому дао.

Однако ни клан Тяньган, ни клан десятитысячных мечей, ни клан божественных колоколов, похоже, не испытывали никакого недовольства.

Это потому, что пришел Зал Дэна!

Именно Холл Дэна обеспечил девяносто девять процентов эликсиров для всего Южного Домена!

Если бы не Дан-Холл, то большинство культиваторов не поднялись бы так быстро, а в войне с демонской расой не было бы такого спокойствия, и они не смогли бы одержать верх.

Эликсир, традиционно, был самым важным ресурсом в земледельческом мире!

Это было даже больше, чем просто волшебные сокровища.

Единственное, что могло бы стоять рядом с ним, это божественный Запрет Узоров!

Жаль, что божественные Запреты Узоры были чрезвычайно редки, и обычные культиваторы никогда даже не слышали о них, так что, естественно, они не продвигались Восемь Направлений, что.

Таким образом, как с точки зрения влияния, так и с точки зрения фактического статуса, алхимик был заслуженно номером один.

На переднем плане свет меча, человек был одет в белое, его большие рукава трепещут, как изгнанный бессмертный.

Под ногами не было света от меча, но с каждым шагом, который он делал в воздухе, его тело исчезало и вновь появлялось, уже в нескольких футах от него.

Обычные люди под высокой платформой были так же невидимы, как если бы они не могли видеть его, и все их внимание было сосредоточено на свет меча.

Фактически, единственными людьми, которые могли видеть этого человека, были те культиваторы из десяти сект на верхней части высокой платформы.

"Это Дэн Холл, Дэн Холл здесь!"

Некоторые культиваторы кричали в восторге!

Почти все культиваторы и обычные люди подняли головы.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/1260580>